

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ФОРМЫ, ПРОТИВОРЕЧАЩЕЙ ОБЩЕПРИНЯТЫМ НОРМАМ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ

Саломатина Мария Сергеевна

ФГБОУ «Воронежский государственный университет»,
Воронеж, Россия

Аннотация

Целью статьи является определение содержания понятия языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности. Обсуждаемое понятие упоминается в статье 5.61 КоАП РФ и является существенным для квалификации того или иного спорного текста как оскорбительного. Статья продолжает и развивает идеи профессора Иосифа Абрамовича Стернина в части выработки методики анализа текста в юридических целях. Содержание обсуждаемого понятия раскрывается в опоре на понимание неприличной формы высказывания, предложенной в трудах И.А. Стернина. Необходимость обращения к понятию языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности, обусловлена тем, что приведенная формулировка не является лингвистическим термином и не соотносится очевидным образом с конкретной лингвистической категорией, хотя дела по искам об оскорблении предполагают проведение лингвистической экспертизы, в рамках которой перед лингвистом ставится вопрос о форме выражения порочащей информации. Диффузность и неопределенность понятия языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности, создает также трудности методического характера для экспертного сообщества. В настоящей статье автором также поставлена и реализована задача выработки отдельных методических рекомендаций по анализу спорного текста на предмет наличия в нем языковых признаков оскорбления. В основу предложенной методики анализа легла концепция стилистической дифференциации лексики для целей лингвокриминалистики, разработанная И.А. Стерниным, а также традиционная концепция культуры речи, включающая в себя представление о культуре речи как феномене, функционирующем в виде трех аспектов – нормативного, коммуникативного и этического.

Ключевые слова: языковая форма, противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности; оскорбление; унижение чести и достоинства; лингвистическая экспертиза текста; лингвокриминалистика

Одной из наиболее часто выполняемых лингвистических экспертиз является экспертиза по искам об оскорблении. Приведем актуальную формулировку п. 1 ст. 5.61. КоАП РФ «Оскорбление»: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме <...>» [Консультант Плюс [http](http://)]. При этом выявление языковых признаков оскорбления в спорном тексте возможно при обязательном соблюдении двух условий: 1) четкого определения языковых признаков унижения чести

и достоинства; 2) точного толкования понятий неприличной языковой формы и языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности.

Номенклатура и содержание языковых признаков унижения чести и достоинства лица в лингвокриминалистике определены достаточно однозначно (см., например: Стернин 2013; Цена слова 2002), методика анализа текста на предмет наличия в нем языковых признаков унижения чести и достоинства также признана и активно реализуется экспертным сообществом.

В вопросе же определения понятий неприличной языковой формы и языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности, эксперты не всегда демонстрируют единодушие. Разночтения в понимании названных понятий вызваны прежде всего тем, что они [понятия] не являются терминологическими лингвистическими формулировками, следовательно, не указывают прямо на конкретный лингвистический феномен. В то же время, поскольку дела по искам об оскорблении предполагают проведение лингвистической экспертизы, ответ на вопрос о форме выражения порочащей информации ставится именно перед лингвистом.

Таким образом, в процессе выполнения исследования спорного текста эксперт-лингвист должен определить критерии анализа, иными словами, раскрыть содержание понятий неприличной языковой формы и языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности.

Наиболее точно и корректно понятие неприличной языковой формы сформулировано в работах профессора И.А. Стернина. Определяя неприличную языковую форму, он опирается на идею табуированности языковых средств и мысль о необходимости разграничения бытового (широкого, диффузного и субъективного) и юридического (узкого, конкретного, объективного) понимания неприличной языковой формы: «Неприличная форма высказывания – это облечение смысла в неприличные (непристойные) выражения, резко, то есть грубо нарушающие принятые в обществе нормы культуры речи и культуры общения. Для обиденного сознания неприличными являются как грубые (*морда, жопа, просрать*), так и нецензурные слова и выражения, то есть вся ненормативная лексика. Лексика и фразеология делятся на нормативную (допустимую как в устной, так и в письменной речи, в публичном общении, СМИ) и ненормативную (находящуюся за пределами норм литературного языка, которая рассматривается обществом как недопустимая в публичном употреблении, в средствах массовой информации). Таким образом, основное различие нормативной и ненормативной лексики – в допустимости ее публичного употребления: нормативная допустима, ненормативная недопустима в публичном употреблении. <...> Ненормативная лексика и фразеология <...> делится на два разряда: грубая (синоним – неприличная) – просторечная, грубо просторечная, вульгарная <...>; публичное употребление этих слов запрещается, но иногда допускается «между своими» в состоянии эмоционального напряжения; нецензурная (синоним – непристойная) – недопустима ни в каких общественных ситуациях, а использование ее является вызывающим нарушением общественной нравственности. Ненормативная лексика исключена моральным запретом общества из публичного употребления, при этом в некоторых ситуациях допускается в узком кругу общающихся, нецензурная же вообще исключается из употребления, допускается только «себе под нос».

<...> Из ненормативной лексики использование грубой (просторечная, грубо просторечная, вульгарная) также не подлежит правовому регулированию. <...> Грубое,

неприличное словоупотребление подлежит моральному осуждению, но не является предметом правового регулирования. <...> Правовому регулированию подлежит употребление в адрес конкретного человека непристойных (нецензурных) языковых форм. Подобное употребление имеет признаки оскорбления в юридическом смысле слова» [Стернин <http>].

Таким образом, для точной квалификации той или иной лексической единицы как неприличной эксперту достаточно знать список нецензурной лексики современного русского языка. Данный перечень также определен в одной из работ И.А. Стернина: «К нецензурной лексике в современном русском языке следует однозначно отнести пять слов – нецензурные обозначения мужского и женского половых органов (две единицы – на *п...* и на *м...*), нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения на *б...*, а также все образованные от этих слов языковые единицы, то есть содержащие в своем составе данные корни» [Стернин 2013: 16].

Разработка понятия неприличной языковой формы велась профессором И.А. Стерниным применительно к формулировке статьи об оскорблении в редакции 2011 г., где под оскорблением имелось в виду унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. В 2021 г. содержание статьи 5.61 было изменено: понятие оскорбления стало менее конкретным и более широким, поскольку в него был включен такой весьма неопределенный критерий, как отнесенность единиц к языковым средствам, противоречащим общепринятым нормам морали и нравственности с точки зрения формальных признаков.

При попытке лингвистической интерпретации понятия языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности, целесообразно опереться на единственное лингвистическое понятие, содержащееся в приведенной формулировке, – понятие языковой формы. Сообщение о том, что некая языковая форма может стать основанием ограничения использования слова в той или иной ситуации, указывает на то, что ответ на вопрос о несоответствии употребления тех или иных языковых средств общепринятым нормам морали и нравственности может быть дан путем стилистического анализа спорного текста. Для любого лингвиста очевидно, что в языке не существует такого набора языковых средств, которые бы в принципе противоречили общепринятым нормам морали и нравственности. Речь может идти только о нарушении норм культуры речи, а именно – требований уместности и допустимости использования тех или иных слов и выражений.

Но поскольку в тексте статьи 5.61 упоминается критерий нелингвистический (противоречие языковой формы общепринятым нормам морали и нравственности), необходимо выработать такой подход к лингвистическому анализу текста, который позволит сформулировать задачу для эксперта так, чтобы ее было возможно решить лингвистическими методами.

Лингвистической категорией, которая даст возможность предложить собственно лингвистические параметры анализа текста на предмет наличия в нем языковых средств, противоречащих общепринятым нормам морали и нравственности, может стать культура общения, включающая в себя в качестве базового компонента культуру речи.

Приведем определение культуры общения: «Культура общения – сложное интегральное понятие, определяющее качество и степень совершенства общения [О]. Куль-

тура общения [К.о.] является неотъемлемой частью культуры личности. К.о. характеризует ценностные ориентации и нормативные парадигмы О., содержание и сущность нравственно-психол. качеств субъектов О., способы, средства, правила, формы О. К.о. включает совокупность практических приемов, норм, правил О. <...> К.о. зависит не только от совершенства какой-либо одной из сфер ее проявления, но и от степени их единства и соответствия: нельзя говорить о высокой культуре О., если нормы и правила О. несовершенны и не соответствуют гуманистическим ценностям, если при выборе средств О. не учитываются особенности индивидуальностей партнеров по О. и др. антропологические параметры. основополагающее значение для К.о. имеет этический аспект: нравственные параметры процесса О. определяют его сущность, направленность, определенность, гуманистический смысл и уровень культуры <...> К.о. не ограничивается лишь поведенческим уровнем, качественной оценкой поведения, она включает в себя культуру речи, чувств, мимики, жестов, психол. культуру субъектов О., культуру сознания. Человек, ориентирующийся на высокие нравственные ценности, но не овладевший элементарной техникой О., не владеет высокой К.о. <...> К.о., ориентированная на гуманистические ценности, включает в себя способность выбора тактичных, корректных форм обращения. Дисгармония в К.о. ведет к потенциальной возможности возникновения конфликтных ситуаций, разрушающих О.» [Психология общения [http](#)].

Таким образом, как следует из приведенной дефиниции, культура общения как глобальное явление включает в себя следующие основные феномены: культуру поведения, культуру речи, чувств, мимики, жестов, психологическую культуру субъектов общения, культуру сознания. Культура общения имеет этическую основу, то есть базируется на нормах морали и нравственности, принятых в определенном обществе. Культура речи представляет собой одно из главных средств репрезентации культуры общения для личности, главный инструмент демонстрации человеком сформированного у него уровня культуры общения.

Поскольку в качестве объекта исследования в лингвистической экспертизе выступает текст, он должен анализироваться с точки зрения наличия / отсутствия в нем нарушений норм культуры речи. Подход к анализу спорного текста на предмет наличия в нем языковых признаков оскорбления с точки зрения культуры речи позволит выработать объективные критерии, которые дадут возможность эксперту пользоваться знакомым исследовательским инструментарием, а, следовательно, сделать обоснованные, верифицируемые выводы и избежать умозаключений интуитивного характера.

Под культурой речи в отечественной науке понимают «область духовной культуры, связанную с применением языка; качества речи, обеспечивающие эффективное достижение цели общения при соблюдении языковых правил, этических норм, ситуативных требований и эстетических установок» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка [http](#)].

Таким образом, культура речи включает в себя три основных аспекта – нормативный, коммуникативный, этический. Названные аспекты могут быть положены в основу исследования спорных текстов в качестве критериев анализа речи субъекта. Однако применение указанного подхода возможно с серьезными ограничениями и поправками.

Во-первых, при анализе спорного текста на предмет наличия в нем языковых средств оскорбительного характера рассматривать необходимо только нарушение лексико-стилистических норм русского языка.

Во-вторых, говорить о нарушении лексико-стилистических норм в контексте экспертизы по искам об оскорблении возможно только в том случае, если спорные лексические единицы относятся к разряду ненормативной лексики (о понятии ненормативной лексики см. выше). В том случае, если в спорном тексте употреблены иностранные языковые единицы, не являющиеся ненормативными, о противоречии языковых средств общепринятым нормам морали и нравственности говорить нельзя и дальнейший анализ текста на предмет нарушения в нем этических или коммуникативных норм становится нецелесообразным.

Проиллюстрируем возможность применения предлагаемого подхода анализом языкового материала, ставшего объектом лингвистической экспертизы. Для исследования эксперту-лингвисту был предложен текст жалобы студента на преподавателя вуза. Жалоба была адресована ректору вуза¹:

«Услышав это, Иванов И.И.² буквально извошел на известные физиологические опорожнения»; «На мой взгляд, преподаватель Иванов И.И. настоящий хам, самодур и истерик».

Перед экспертом был поставлен следующий вопрос: содержит ли текст жалобы языковые признаки оскорбления Иванова И.И.? Заметим, что итоговый ответ на вопрос, несомненно, будет отрицательным, поскольку для того, чтобы усмотреть в тексте языковые признаки оскорбления, необходимо наличие в спорном тексте также одновременно всех языковых признаков унижения чести и достоинства лица (в анализируемом спорном тексте усматриваются только некоторые из этого набора признаков). Однако ответ на вопрос о наличии в спорном тексте слов и выражений, с формальной точки зрения противоречащих общепринятым нормам морали и нравственности, в данном случае может быть утвердительным.

В качестве критериев анализа были использованы аспекты культуры речи. Использование нормативного аспекта культуры речи в качестве параметра анализа спорного текста возможно в рамках лингвокриминалистики с рядом существенных поправок, о чем было сказано ранее.

1. Нормативный аспект культуры речи предполагает соответствие речи сформировавшимся в данном языковом коллективе нормам. К соблюдению языковых норм относятся «правила предпочтения литературной языковой единицы, а не ее нелитературного языкового конкурента, т.е. круг обязательных норм лит. языка (правильно *класть*, а не *ложить*; *инженеры*, а не *инженера*, мн.ч.; *который час?*, а не *сколько время?*); <...> правила выбора одного из вариантов в пределах лит. языка – того варианта, который больше соответствует определённой сфере употребления, т.е. круг вариативных норм лит. языка (в разговорной лучше сказать *картошка*: почистить *картошку*, сварить *картошку*, в деловой – *картофель*: закупка *картофеля*, цены на *картофель*)» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка [http](http://)].

Как было сказано, спорные языковые единицы представляют собой фрагменты текста жалобы студента, направленной ректору. Таким образом, исследуемый текст представляет собой деловой документ, а именно, «официальное заявление с просьбой об устранении какого-н. беспорядка, несправедливости» [Ожегов [http](http://)]. Следовательно, в тексте жалобы должны быть соблюдены требования, предъявляемые к текстам де-

¹ В настоящей статье приводится фрагмент жалобы.

² Фамилия преподавателя изменена.

ловых документов. Как известно, для делового стиля характерны следующие общие признаки: «стандартизация, информативность, логичность», этикетность. В части требования к используемым лексическим средствам – использование стилистически нейтральных и книжных элементов, отсутствие экспрессивно окрашенной лексики и междометий [Грамота.ру [http](http://)].

Лексические единицы *хам, самодур, истерик* являются разговорными, экспрессивно окрашенными и отражают негативную эмоциональную оценку автором текста – студентом – личности и коммуникативного поведения И.И. Иванова, однако не относятся к разряду ненормативной лексики, а значит, их употребление в тексте официально-делового стиля, каким является жалоба студента, хотя и не соответствует нормам культуры речи, но не нарушает общепринятых норм морали и нравственности.

В контексте лингвистической экспертизы, как было сказано ранее, в качестве нарушающих лексические нормы могут быть квалифицированы ненормативные языковые единицы. В данном случае это стилистически сниженное выражение «изошел на известные физиологические опорожнения» являющееся перифразом, смысловым эквивалентом вульгарного выражения: *на говно изойти* – сильно нервничать, переживать, безуспешно пытаться доказать что-либо, добиться желаемого результата, понимания окружающих [Жгучий глагол [http](http://)].

2. Коммуникативный аспект культуры речи предполагает соответствие текста сфере речевого взаимодействия, задачам общения, особенностям адресата.

Как было установлено, спорный текст представляет собой официальное обращение студента к вышестоящему лицу – ректору вуза. Следовательно, текст жалобы должен соответствовать нормам общения, принятым для обозначенной коммуникативной ситуации. Использованная в спорном тексте ненормативная языковая единица *изошел на известные физиологические опорожнения* противоречит допустимым в ситуации официального общения ректора и студента правилам коммуникативного взаимодействия.

Таким образом, в тексте жалобы нарушены коммуникативные нормы.

3. Этический аспект культуры речи «связан с речевым выражением нравственного кодекса народа и учетом этого фактора. При этом выбор в пользу более эффективной единицы общения осуществляется не только между литературной (правильной) и нелитературной (неправильной), но и между правильными единицами. Напр., и приветствие *Здравствуйте, Константин Александрович!* (1), и приветствия *Здравствуй, Костя!* (2), *Привет, Костик!* (3) правильны, но в общении взрослых в официальной обстановке или обращении младшего к старшему лучше будет (1), а в неофициальном общении ровесников или приятельском обращении старшего к младшему – (2) или (3)» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка [http](http://)].

Соблюдение этических норм предполагает соблюдение требований чистоты и уместности речи, которые, как было обосновано выше, в спорном тексте нарушены. Использование ненормативной языковой единицы *изошел на известные физиологические опорожнения* в тексте официального обращения студента к ректору говорит также о нарушении студентом норм речевого этикета. Этические нормы нарушены студентом и в отношении преподавателя И.И. Иванова, действия и личность которого были охарактеризованы при помощи ненормативных лексических средств.

Таким образом, в тексте жалобы нарушены этические нормы русского языка.

Проведенный лингвистический анализ позволяет сделать вывод о том, что в спорном тексте нарушены нормы культуры речи, а, следовательно, и нормы культуры общения, в том числе нормы культуры общения, принятые в академической среде. В данном случае автором спорного текста не были учтены или были проигнорированы особенности коммуникативной ситуации (официальное общение с ректором), статусные, интеллектуальные, культурные характеристики адресата жалобы – ректора вуза, доктора наук, профессора, а также другого участника коммуникативной ситуации – преподавателя И.И. Иванова. Таким образом, в спорном тексте содержатся ненормативные языковые средства, употребление которых в контексте спорного текста и с учетом коммуникативной ситуации противоречит общепринятым нормам морали и нравственности.

Заметим, что сделать вывод относительно нарушения в том или ином спорном тексте норм культуры речи, а, следовательно, культуры общения эксперт вправе только при условии несоблюдения автором текста одновременно трех групп норм культуры речи – собственно языковых (лексико-стилистических), коммуникативных, этических. Такой подход позволит произвести комплексное, объективное исследование спорного текста, а также дает необходимые в лингвокриминалистике максимально жесткие и однозначные критерии лингвистического анализа.

© Саломатина М.С., 2022

Литература

Белко В.К. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии, 2000. URL: <https://coollib.com/b/262049/read>. Дата обращения: 12.05.2022.

Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/. Дата обращения: 19.05.2022.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.info/slovar/>. Дата обращения: 12.05.2022.

Портал «Грамота.ру». Деловое письмо. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/letters/101-rubric-60>. Дата обращения: 12.05.2022.

Психология общения. Энциклопедический словарь. М.: Когито-Центр / под ред. А.А. Бодалева, 2011. URL: <https://984.slovaronline.com/>. Дата обращения: 18.05.2022.

Стернин И.А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) // Стернин И.А. Лингвокриминалистика. Избранные статьи 2006–2012. URL: <https://rusexpert.ru/public/guild/9.pdf>. Дата обращения: 05.05.2022.

Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль: Канцлер, 2013. 35 с.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, Наука / под ред. М.Н. Кожинной, 2003. URL: <https://rus-stylistics-dict.slovaronline.com/>. Дата обращения: 12.05.2022.

Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского, 2002. М.: Галерея, 2002. 424 с.

Сведения об авторе:

Саломатина Мария Сергеевна – доцент кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидат филологических наук, доцент.

Контактная информация:

394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

ORCID: 0000-0002-1276-9744

email: salomatina.maria@yandex.ru

Для цитирования:

Саломатина М.А. Понятие языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности // Вопросы психолингвистики № 2(52) 2022, С. 90–98, doi: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-90-98

UDC 81'33

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2022-52-2-90-98

Research article

**THE CONCEPT OF LANGUAGE FORM CONTRADICTING TO GENERALLY
ACCEPTED NORMS OF MORALITY AND ETHICS**

Maria S. Salomatina

Voronezh State University,
Voronezh, Russia

Abstract

This paper is devoted to the definition of the concept of a linguistic form that contradicts the generally accepted norms of morality and ethics. The concept under discussion is mentioned in article 5.61 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and is essential for qualifying a particular controversial text as offensive. The article continues and develops the ideas of Professor Iosif Abramovich Sternin in terms of developing a methodology for text analysis for legal purposes. The concept under discussion is based on the understanding of the obscene form of the statement proposed in the works of I.A. Sternin. The need to refer to the concept of a linguistic form that is contrary to generally accepted norms of morality and ethics is due to the fact that the above formulation is not a linguistic term, and it does not obviously correlate with a specific linguistic category, although cases of claims for offence involve a linguistic examination, within which a question is raised about the form of expression of discrediting information. The ambiguity of the concept of a linguistic form, which is contrary to generally accepted norms of morality and ethics, also creates methodological difficulties for the expert community. In this paper, the author also sets and implements the task of developing some methodological recommendations for analyzing the controversial text for the presence of linguistic signs of offence in it. The proposed methodology for analysis is based on the concept of stylistic differentiation of

vocabulary for the purposes of forensic linguistics, developed by I.A. Sternin, as well as the traditional concept of the culture of speech, which includes the idea of the culture of speech as a phenomenon that functions in the form of three aspects – normative, communicative and ethical.

Keywords: language form, contradicting to generally accepted moral standards, obscene form of statement, offence, humiliation of honor and dignity; linguistic expertise of text; forensic linguistics

© Salomatina M.A., 2022

Bionotes:

Maria S. Salomatina – Assistant Professor, Ph.D, Department of General Linguistics and Stylistics of the Philological Faculty, Voronezh State University, Voronezh

Contact information:

1 Universitetskaya pl., Voronezh, 394018, Russia

ORCID: 0000-0002-1276-9744

email: salomatina.maria@yandex.ru

For citation:

Salomatina M.A. (2022) The concept of language form contradicting to generally accepted norms of morality and ethics. *Journal of Psycholinguistics*. 2(52), P. 90–98. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-90-98 (in Russian)